

ДАНЯ ПОХНЫКАЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛЕВАЯ РУКА

18+

Даня Похныкай

Левая Рука

<https://litres.ru/74280613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хозяина дома нужно слушать всегда, даже в тот момент, когда кажется, что это обычный тупоголовый крестьянин. Чин может защитить, но не в тот момент, когда ты находишься в чужом доме, где кроме имени у тебя нет никакой защиты

Черная книга - это символ, к ней может притронуться только избранный человек. Не стоит прикасаться к ней, если ты не готов, это может закончиться чем-то похуже, чем смерть

Этот человек не сделал ничего плохого, он обычный гость, который не справился с алкогольным градусом. Ему хотелось посмотреть, что же это за черная книга на далекой полке, но такова его ошибка, за которую в ответе теперь не только он

Даня Похныкай

Левая Рука

За старой повозкой сидел горбатый старичок, его руки настолько тонкие, что не совсем понятно, как он держит поводья. По деревянной конструкции барабанит дождь, делая эту музыку крайне неприятной, как и настроение тех, кто едет.

Уже давно наступила темнота, невозможно увидеть, что ждет путников впереди. Самое страшное – это неизвестность, которая хранит в себе чернота. Каждый маленький ребенок боится увидеть там монстра, который заберет его с собой. Взрослые люди тоже начинают бояться темноты, ведь она хранит в себе людей с большой дороги. Отдать кошелек довольно обидно, но совсем не страшно. Намного пугающе, когда человек не хочет забирать деньги, иногда таким людям нужна только чужая жизнь.

Помимо старика в повозке находилось еще два человека: молодой офицер, который пытается укрыть свою русую голову от дождя, выглядит крайне привлекательно. Его лицо украшали пышные усы, не прибавляющие ему возраста, наоборот, они делали его еще слаще. У него была крайне военная осанка, даже через кафтан можно было увидеть его выпирающую мужскую грудь. Даже в дождь мужчина, а именно так его и хотелось называть, хоть по возрасту он и напоминал скорее юнца, держался гордо.

Рядом с ним сидела не менее прекрасная девушка, которая все же на фоне этого мужчины терялась. Она держалась не так крепко и ровно, все же дождь бил по ее внешнему виду и статусу. Приталенное зеленое платье описывало ее фигуру формой цифры восемь, делая довольно привлекательной. Подобным девицам лучше не заявляться в кабаки. Русые волосы собраны в пучок, по возрасту она точно младше своего соседа по повозке.

Усатый офицер несколько раз громко кашлянул. Ему точно хочется привлечь внимание старика. Кашлянув еще раз, мужчина не смог добиться никакой реакции, поэтому громко заговорил:

– Друг, я бывал в Москве и подобных мест не видел. Твой товарищ точно примет нас с сестрой? – Голос звучал не менее слаще, чем внешний вид самого офицера. Похоже, он немного начал переживать, не видя знакомых мест.

Горбатый старикашка не сразу ответил. Его уже давно не зоркий взгляд направлен куда-то вперед. Слабый старческий разум прекрасно понимает: нужно быть внимательным в такую погоду, смерть лошади приведет к голодной смерти хозяина. Спустя мгновение, а может и два, вместе со стучащим дождем прозвучал скрипучий голос:

– Ваше благородие, я дорогу знаю. – Не самый информативный ответ. Этот дед даже в лице не поменялся. Офицеру

оставалось тяжело вздохнуть, понимая, что ответа получить не выйдет.

Дальше пришлось ехать в тишине. Мужчина больше не хотел обращаться к этому старику, понимая, этот человек ничего не хочет ему говорить. На это может быть много адекватных причин, куда больше, чем неадекватных. Тем более сама гордость не позволяет ему бояться. Никакой старик не сможет с ним справиться, сил у него точно не хватит. Конечно, офицер не хочет избивать беспомощного старца, но, если тот даст повод, то здесь уже не до хотелок.

Следить за временем в такую погоду крайне сложно, да и не совсем хочется. Существует лишь одно желание: доехать до точки и наконец-то отдохнуть. Офицер должен привыкнуть к таким ситуациям, на войне куда хуже, здесь никто за тебя убить не хочет, но по виду этот мужчина совсем не видал военных действий. Его мягкая кожа, его кудрявые волосы, его красивое лицо – все это выдает в нем штабника, чем бойца. Таких другие офицеры не уважают, особенно в том случаи, если берут свое происхождение не из самой богатой семьи.

Повозка остановилась. Старик не стал ничего говорить, даже реакцию никакую не дал. Если посмотреть в левую сторону, то показывается непроглядный черный лес. Плачущее небо делает атмосферу этого места довольно ужасной, буквально старые страшные сказки, где из могил выбираются упыри. В правой стороне стоит одинокий дом, которому со-

всем не подходит данное слово. «Дом» – это что-то теплое, оно манит к себе и вызывает жар внутри. Здесь же его окружает косой забор, а сам домик больше походит на хижину како-то старика, который уже не имеет сил, чтобы следить за ней.

Офицер резко поднялся, словно услышал какую-то строевую команду. Ему удалось вылезти, но не слишком уверенно. Его сапог оказался в грязи, еще немного и он бы упал своей физиономией прямо в лужу. Мужская честь не задета, а значит можно успокоиться. Обойдя повозку, он подал руку своей сестре, ей точно нужна помощь, чтобы не испачкать красивое платье. Она куда увереннее встала на землю, чем ее брат.

Старик обернулся, показывая свое сморщенное лицо. На него крайне неприятно смотреть – это не старушечье лицо, которое излучает опыт и доброту, здесь что-то неживое. Из его подбородка торчат мерзкие белые волоски, как и из головы.

– Главное скажите ему, что вы от старого козла. – Этот скрипучий голос очень привлекал к себе внимание. Офицер уверенно кивнул, ему не хочется лишиться ночлега на эту дождливую ночь. Старикашка снова открыл свой почти беззубый рот, единственные зубы желтоватого оттенка, из этого рта наверняка воняет.

– И слушайте, ваше превосходительство. Все же это его дом. – Здесь старик говорил немного серьезнее. На эти слова офицеру уже обращать внимание не хотелось. Может в них и есть истина, но перед смердом якшаться не собирается.

Не услышав ответа, да скорее всего и не собираясь этого делать, старик довольно быстро умчался вперед. Офицер подумывал, что этот старикашка захочет остаться вместе с ними, но нет. Похоже, он совсем не боится того, что скрывает тьма. Глупая затея, если лошадь сломает ногу, то он лишится своего заработка. В таком возрасте не получится найти новое дело, пригодное для старика. Мужчина прошелся рукой по усам, сейчас ему не нужно думать о другом человеке.

– Пойдем. – Кратко и по делу, как и любая воинская команда, только сказана крайне мягким голосом.

Медлить на такой погоде нельзя, они долгое время уже находятся под проливным дождем, кто-то из них точно заболит. Калитка открыта, поэтому не придется кричать в такую ужасную погоду хозяину, чтобы он вышел на встречу. За домом совсем не ухаживают, это уже заметно по забору, который давно пора поправить.

– Какой дом, такой и хозяин. Так говорят же? – Задал вопрос офицер своей сестре, не ожидая ответа. Она совсем не хотела общаться под дождем, ей точно хочется оказаться под крышей, даже такой шаткой.

Мужчина еще больше расправил свою грудь, чтобы придать уверенность не только внутри, но и снаружи. Собравшись с мыслями, он несколько раз стукнул кулаком по деревянной двери. Пока у него есть возможность рассмотреть хижину и это печально. Толстые стены, огромная дверь, ветхая крыша – все это выглядит каким-то пристанищем душегубов, либо бедных стариков.

Каждая секунда ухудшает настроение молодого офицера, конечно, он уже промок до нитки, но желания оставаться под дождем у него не появляется. Мужчина еще раз громко постучал, сжав кулак довольно сильно, этот стук невозможно не услышать. Офицер захотел еще раз постучать, у него нет возможности слишком долго ждать, но такая надобность исчезла. Огромная дверь открылась.

Показался настоящий медведь, иным словом этого человека назвать очень трудно. Таких даже в армию не берут, потому что сшить форму на это тело слишком затратно по финансам. Его туловище напоминает шкаф, в котором молодая девушка легко сможет хранить все свои одеяния. Рука этого человека походит на бревно, один удар и любой может спокойно отправиться в могилу. Густая кудрявая борода русого цвета переходила в длинные волосы. Темная телогрейка почти трещала на его неизмеримой груди.

Этот гигант ничего не говорил, самая настоящая молчаливая гора, которая просто смотрит сверху вниз на офицера. Сам же усатый военнослужащий потерялся в собственных

мыслях. Ему нужно подобрать какие-то слова, но ничего не получается. Нижняя губа задергалась, лишь спустя несколько мгновений офицер смог выдать:

– Мы, мы от старого козла. На ночлег. – Ему самому не понравилось, как он это произнес. В его голосе ощущалась какая-то слабость, у него язык не повернется назвать подобное страхом, но, это он и есть.

Огромные глаза спящего гиганта начали хлопать. Эти слова прозвучали для него командой, потому что огромное тело отошло с прохода. Не менее огромный рот открылся, прозвучал низкий голос:

– Проходите. – Лаконично, как и тот старик, который вез их на повозке. На самом деле им и не нужно большое количество информации, хватит и такого простого ответа. Офицер вместе с сестрой направились в дом, наконец-то они не будут находиться под дождем. Возможно, это не самое лучшее пристанище, однако, в такой ситуации у них нет выбора. Когда брат с сестрой зашли в хижину, гигант закрыл за ними дверь.

Здесь лишь одна комната, причем не самая большая. В углу стоит печка, на которой можно спать. В другом углу стоит маленький стол и две скамьи, скорее всего здесь они и будут здесь располагаться.

– И как нам обращаться к хозяину данного дома? – Немного веселее спросил офицер. Сейчас уже не так страшно, потому что их пустили в хижину. Сестра молча прошла чуть дальше по комнате и аккуратно присела за стол.

Гигант подошел к печке, сядясь на деревянный табурет. Не совсем понятно, как этот маленький стульчик выдерживает такую тушу. Его кратер, который почему-то является ртом вновь открылся:

– Иван. – Снова немногословно. Офицер даже усмехнулся, похоже у крестьян совсем нет фантазии. Военный сел напротив своей сестры, начав наблюдать за хозяином этого дома, который назвался Иваном.

Сам же гигант никак не отреагировал на эту усмешку, ему абсолютно плевать. Огромная рука соскользнула на пояс, одним движением он достал не менее большой нож, который больше напоминал средневековый меч. Офицер резко вскочил, понимая, что должен защитить свою сестру. Неужели они оказались с каким-то душегубом в одной хижине?

– Ты, офицеришка, присядь. Я трогать никого не собираюсь. – Сказал хозяин дома более грозно. Его рука скользнула по печке, доставая висящий на ней кожаный ремень. Нож быстрыми движениями начал ходить по нему.

– И раз имя спросил, то и самим назваться надо. – Доба-

вил к своей фразе Иван, поднимая унылый взгляд на эту семейку. Офицер еще больше подал грудь вперед, пытаясь внушить своему собеседнику, что его не боится, однако, некий приказ выполнил. Сел и сказал:

– Я Александр, а это моя сестра Анна. Едем на сваты в Москву, но не рассчитали время и погоду. – Мужчина показал в сторону сестры, а затем снова начал пилить взглядом этот огромный нож. Ему точно некомфортно, как и сестре, которая отодвинулась на скамейке к самой стенке, пытаясь стать визуально меньше.

Показывая холодное оружие, человек пытается оказаться в более уверенной и опасной позиции для своих собеседников. Пройдясь еще несколько раз ножом по ремню, он убрал холодное оружие за пояс. Взгляд Ивана направлен сначала на офицера, а затем на его сестру.

– Располагайтесь. Если нужна еда, если нужно питье, то обращайтесь. – Голос гиганта стал куда спокойнее и немного тише. Может он и пытается выглядеть дружелюбнее, но у него совсем не получается. Убрав нож, он не стал менее опасным.

– Я бы чего-то выпил, чтобы согреться. – Произнес офицер более уверенным голосом. Мужчина пытался перестать сжимать кулак, однако, у него ничего не получалось. Опас-

ность до сих пор витает в воздухе, а также неуверенность в себе. Даже не так, в его душе существует абсолютная уверенность: если Иван на него нападет, то он ничего не сможет ему сделать, как и не сможет защитить свою сестру.

Иван потерял свои огромные руки, ему явно понравилась реакция офицера. Подняв огромное туловище, он полез к тумбочке, откуда достал кувшин. Александр взял кружку и протянул ее хозяину дома.

– Квас, немного кислым может показаться. Но, брожение ничему не вредит, да? – Этот медведь начал смеяться. Впервые атмосфера внутри этой хижины стала немного проще. Александр даже улыбнулся, понимая, что немного алкоголя совсем не повредит. Пока Иван наливал жидкость в кружку, офицер рассматривал дом и не понимал, как такой сильный, а самое главное молодой мужчина не может уследить за такой халупой? Крайне странно.

Сделав большой глоток, Александр немного сморщился, эта жидкость совсем не похожа на квас. Правда, ему почему-то не хотелось высказывать подобное предположение. Наоборот, он сделал еще один большой глоток и протянул чашку назад, чтобы Иван вновь ее наполнил.

– Хозяин большой, а берлога маловата. Живешь по медвежьим законам, Иван? – Немного хмеля развязало язык Александра. Обратился он прямо к хозяину дома, не боясь, что

тот обидится на его слова. Иван только посмеялся, его смех такой же низкий и грубый, как и его голос. Наполнив стакан, он протянул его Александру, а также подошел к столу, чтобы поставить на него кувшин.

– Мне много не надо. Погреб есть, печка есть. Этого достаточно. – Произнес Иван, возвращаясь на тот самый табурет. Поставив кувшин на стол, он сразу дал понять, что не будет становиться слугой для офицера.

Александр сделал еще один глоток. Протерев рукой усы, посмотрел на деревянный пол, но не увидел никакой лестницы, которая ведет в погреб. В связи с этим задал довольно логичный вопрос:

– И где же твой погреб, Ваня? – Хмель действительно неприятно влияет на многих людей. Началось какое-то панибратство, которое не должно допускаться без разрешения, только Александр не станет просить какое-то разрешение у смерда.

– Вход на улице, может неудобно, но я привык. – Ответил Иван, не замечая, как его назвал гость. Александр снова потер свои усы, но уже из-за дум, которые напали на его голову.

Страх и какое-то переживание отошли на задний план, потому что вперед вышел тот самый хмель, который подсунул Иван молодому офицеру. Довольно интересно наблю-

дать со стороны, потому что хозяин дома ничего не стал пить, а вот его гость выпил уже около четырех чашек. Конечно, усатый офицеришка не забыл предложить напиток сестре, которая отказалась, но ее отказ никто не стал принимать.

– Вот представь, Иван. Я в Москве бывал частенько, но эти места никогда не видел. Представляешь? – Более непонятным голосом сказал Александр, тыкая пальцем себе в висок. Ваня почесал бороду и пожал широкими плечами.

– Такое часто говорят, мой старик всегда говорит: мы живем в другом мире. – Не совсем понятный ответ, тем более для головы, которая полностью утратила концентрацию от хмеля. Молодой офицер несколько раз кивнул, пытаясь сделать свой вид серьезным, словно о чем-то глубоко задумался. Правда, с первого взгляда понятно, что это далеко не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.